

Литературная сказка как средство социализации младших школьников

На примере сказки П.П. Ершова

В.В. ДЁМИЧЕВА,

декан факультета дошкольного, начального образования и специального образования, кандидат филологических наук, доцент, Педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В современном мире заметно повысилась социальная роль образования: от его направленности и эффективности во многом зависят перспективы развития государства. Образование рассматривается как ведущий фактор социальной успешности и благополучия каждого гражданина, поскольку важнейшая ценность и основной капитал общества заключается в людях, способных к поиску новых знаний и принятию нестандартных решений.

Существенное значение в социализации младших школьников имеет школа, где на уроках формируется интеллектуальный аспект личности: школьники учатся работать с литературой, знакомятся с огромным количеством разного рода информации, направленной на расширение интеллектуального кругозора, принимают участие в практических занятиях, которые помогают использовать полученные ранее знания.

Литературная сказка, изучаемая на уроках литературного чтения, является одним из средств формирования духовного мира человека, каналом социализации личности, приобщения к ценностям человеческой культуры, накопленным предыдущими поколениями.

В последние годы учеными предпринимаются попытки рассматривать тексты художественных произведений в историко-культурологическом аспекте, в тесной связи с развитием культуры. Изучение художественного текста должно базироваться на культурном контексте, рассматриваться как составная часть общекультурного про-

цесса. «Анализируя художественные тексты на уроках чтения и литературы, нужно показать школьникам изначальную неисчерпаемость и красоту русского слова, добиться глубины осмысления его» [2, 213]¹. К сожалению, в методической литературе не представлено лингвокультурологическое комментирование художественных текстов, изучаемых в начальной школе.

Литературное чтение пробуждает у детей интерес к словесному творчеству и чтению художественных произведений. Но очень часто предметом рассмотрения на уроке становится лишь сюжетно-информационная сторона текста, художественный текст рассматривается вне связи с культурой, следовательно, не всегда на уроке решаются задачи усвоения школьником социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит.

Благодатным материалом для знакомства учащихся с национальной русской культурой является произведение П.П. Ершова «Конек-горбунок». Многие строки этого произведения знакомы школьникам еще с детсадовского возраста, однако многие культурологические составляющие этого «недетского» текста остаются вне поля зрения учителя.

Начнем с названия сказки. Название сказки дал образ *Конька-горбунка*, до этого такого чудо-коника в русских сказках не было. Необычность этого образа состоит в соединении несоединяемого: *рост три вершка* (вершок — в русской традиции нечто незначительное, короткое, происходит

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

оно от слова *верх*, что первоначально обозначало росток, пробившийся из земли; равнялась мера приблизительно 4,45 см), два горба на спине, аршинные уши (*аршин* — мера длины, равная 71 см), и при этом он товарищ, не уступающий богатырским коням, летающий по воздуху, умеющий творить чудеса. Это явно не русский, а заморский конь.

Автор использует систему символов. Наиболее полно особенности национальной русской культуры нашли отражение в олицетворении природных сил — *Солнца* и *Месяца*, в наборе сказочных образов: *Жар-птица*, *царь-девица*, *златогривые кони*, *рыба-кит*.

В сознании почти всех народов мира *солнце* рано или поздно сближалось с птицей и превращалось в прекрасное пернатое существо. У восточных славян среди птицеогневигов жила мифическая *Жар-птица*.

Жар-птица — это чудесная птица, на поиски которой отправляются в неизведанный путь добры молодцы. По преданиям, даже обладание одним ее пером принесет счастье герою (в сказке Ершова, наоборот, на Ивана сваливаются все беды из-за того, что он имеет перо этой птицы). Живет птица в тридцатом царстве или у Кощея Бессмертного, или в райском саду, окружающем терем царь-девицы. Жар-птица сидит в золотой клетке; когда поет райские песни, то из клюва сыплется скатный жемчуг. Ночью вылетает она в сад, перья отливают золотом-серебром, вся горит, как жар: весь сад светится разом. Одному ее перу цена побольше целого царства, а самой Жар-птице цены нет.

Образ *царь-девицы* навеян восточными сказками. Обычно *царь-девица* — это девица-оборотень, внезапно появляющийся и исчезающий призрак, посланный герою как испытание на верность. Ее чаще всего изображают как восточную красавицу («Сказка о золотом петушке» А.С. Пушкина), это обольстительная красавица, которая заманивает добрых молодцев и губит их. Однако в сказке Ершова *царь-девица* — воплощение доброй, умной и прекрасной матушки-царицы [2, 213].

Ближе к чудесным образам народной сказки два златогривых коня, к которым

Иван обращается, — *буры-сивы*, так называют коня в русской сказке. Эпитет *бурый* родственен слову *буря*, *бура* и означает то же, что *вихрь*, *бурление*. Будучи олицетворением порывистых ветров, бури и летучих облаков, сказочные кони могут летать по небу (кобылица взвилась под Иваном как стрела), кроме того, у них золотые гривы и золотые хвосты, такой конь служит поэтическим образом солнца.

В сказке представлены реалистические картины крестьянского труда, забот крестьян об урожае, о добром друге-коне, а также дано представление о государственной власти того времени, начиная с царя и его слуг, кончая чиновниками всех рангов. Многие слова из этого перечня требуют объяснения, поскольку переносят нас в другую эпоху жизни нашего государства.

Крестьянский труд в сказке является основой благосостояния нации: *Братья сеяли пшеницу / Да возили в град-столицу*.

В славянской мифологии хлебные растения — особенно *пшеница* и *рожь* — являются признаками довольства и благосостояния, на них лежит отпечаток святости.

Град-столица — это город, в котором находился царский или княжеский престол, т.е. стольный город. Слово *столица* восходит к русскому слову *стол*, которое употреблялось некогда в значении «княжеский или царский трон», который, по свидетельству историков, украшался богатыми коврами и тканями, т.е. существительное было родственно глаголу *стлать*. [3, 18].

Иерархия государственной власти начинает проявлять себя уже в том, что даже запрет или разрешение на продажу товаров дает городничий. *Городничий* — управляющий, чиновник, распоряжающийся всеми делами города, дословно *городничий* — «сидящий на городе», в уездном городе он второе лицо после государя [3, 21].

О государственной иерархии того времени П.П. Ершов говорит и прямо (образ царя и его слуг), и используя аллегорию — даже в подводном царстве господствует чиновничество: и дельфины, и осетры, и леиши, и сомы соблюдают субординацию. *Рыба-кит* — морской правитель, держит в подчинении весь подводный мир, он может казнить и миловать. В подводном царстве

есть «земский суд» — судебный орган, который решает мелкие уголовные и гражданские дела. От имени *кита* пишутся указы. Есть там и *советники*, и *печать*, и *исполнители* — словом, представлена вся бюрократическая система.

Заслуживает внимания и культурологический портрет одного из героев — Иванушки Петровича. *Иванушка* — типичный персонаж народной сказки. Это озорной, веселый русский парень с доброй и широкой душой, с крепкой православной верой, трудолюбивый, остроумный и находчивый. Он обладает чувством собственного достоинства, не дает себя в обиду ни братьям, ни царевым слугам, ни даже самому царю. Он привык находиться в *пастушьем балагане* — временной деревянной постройке для жилья, дверь в котором закрывается *рогожей* — грубого, плетеного из мочала материала. Он — парень из народа, о чем свидетельствует его речь, изобилующая пословицами и поговорками: *Любо-дорого смотреть; Поминай его, как звали; Словно в масле сыр кататься* и др. [2, 214].

Очень часто с образом Ивана автор связывает употребление прилагательного *красный*: *красна шапка с позвонком, красна платье*. Прилагательное *красный* является составной частью наименований предметов и явлений русской национальной культуры. Это прилагательное в общеславянском языке имело иное качественно-оценочное значение: *красный* — *красивый* от слова *краса*. Цвет же в общеславянском языке обозначался прилагательным *червонный* [4, 114]. Древнее качественно-оценочное значение прилагательного хранит и народно-поэтическая речь: *На миру и смерть красна; Не красна изба углами, красна пирогами; Красна птица пером, а человек ученьем* и т.д. С XVIII в. в словарях русского языка и в русских текстах у прилагательного *красный* появляется новое цветовое значение — *алый, багряный, цвета крови: красная лента, красное платье, красный цветок*. Оно постепенно становится основным значением слова. В сказке, по-видимому, эти оба значения соединяются.

Мы остановились на некоторых аспектах литературной сказки, на лингвокультурологическом комментарии отдельных

фактов данного произведения, которые не только свидетельствуют о тесной связи языка и культуры народа, но и о возможностях литературной сказки и ее роли в социализации младших школьников.

Центральной проблемой лингвокультурологии является проблема изучения языковой картины мира, специфической для каждого человеческого коллектива. «Языковая картина мира есть объективация картины ментальной. Основу ментальной картины мира составляет наивная модель мироздания, общая для всех представителей той или иной культуры. Общность и преемственность наивной картины мира обеспечивается общностью и преемственностью языка» [1, 14].

Лингвокультурологического комментария в текстах русской классики требуют слова, во-первых, относящиеся к устаревшей лексике. Здесь выделяются тематические группы, связанные с государственным устройством России, с сословным разделением населения, с устройством бытового уклада и т.д. Во-вторых, в текстах классической литературы встречается большое количество заимствованных слов, что связано с экономическими, политическими, культурными контактами Российского государства (*абсурд, башмак, витязь, башлык* и др.). В-третьих, лингвокультурологическому комментированию должны быть подвергнуты слова, являющиеся мифологическими понятиями, в которых отражены концепты русской и мировой культуры (*Кощей, гном, Геба, Зевс, леший, русалка, водяной* и др.)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Кошарная С.А. В зеркале лексикона: введение в лингвокультурологию: Учеб.-метод. пос. / С.А. Кошарная. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999.
2. Мартынова А.В. Тексты учебника как основа патриотического воспитания / А.В. Мартынова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI вв. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2001. С. 212–216.
3. Дёмичева В.В., Яковлева Т.В., Еременко О.И. Словарь-справочник к урокам чтения (в помощь ученику и учителю). Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
4. Князев Е.Г. Родная старина: Слова, термины, образы. М., 1996.